

Развести Бараггана на поединок оказалось сложнее всего. Мне, как Примера Эспада, бывший король Лас Ночес прямо отказать не мог, поэтому заявил, что не будет сражаться, пока это могут делать за него подчиненные. А фракция у Бараггана, по-моему, самая чокнутая во всем Хуэко Мундо. Один Шарлотта Кулхорн чего стоит – как посмотрю на него, так в дрожь бросает и сразу хочется «развидеть это». И ведь я почти уверен, что он на самом деле просто издевается таким образом над окружающими. А у Финдора, который без маски был бы настоящим блондинистым бишоненом, ножны занпакто до сих пор посверкивают стразами, которые туда приклеили Ева с Лилинет еще во время празднования моего дня рождения. Однако имеется и у Бараггана парочка вполне симпатичных фраксионов, но характеры у них такие, что легче пристрелить, чем перевоспитать. Хотя Джио Вега заинтересовал меня своей маской, похожей на череп саблезубого тигра. Неужели он жил так давно, что еще существовали эти реликтовые животные?

И вот с этим зверинцем бывший король и предложил мне сразиться. Я не стал изобретать велосипед и просто усыпил всех, используя массовое гендзюцу. Никто даже сообразить не успел, что происходит, когда с неба вдруг посыпались невесомые перья. И через полминуты бодрствующим остался только Барагган, впрочем, я и не надеялся завалить такого зубра простенькой иллюзией.

Решив немного пошутить, я коснулся маски Веги и превратил его в тигренка.

- Барагган-сан, не подарите мне его? Такой лапочка, обещаю хорошо о нем заботиться.

- Мои подчиненные должны служить мне до тех пор, пока не умрут, - отказал старик.

С тяжким вздохом отпустив сопящего тигренка, повернулся к Бараггану. Тому ничего не оставалось, кроме как проследовать подальше от Лас Ночес. Кстати, двигался он туда, не вставая с трона. Если вдруг однажды соберусь стать Темным Властелином, то буду перемещаться так же, уж больно внушительно выглядит.

- Мальчишка, ты заставил меня напрячься, так что теперь пощады не жди. Когда я убью тебя, Айзену придется вернуть мне первое место в Эспаде. А смерть твоя наступит скоро, потому что я Король Хуэко Мундо.

Я постарался даже выражением лица не выдать своего скептицизма. Нехорошо старших злить, а то вдруг еще сердечный приступ хватит.

- Узри же силу истинного бога этого мира! – кажется, Барагган засиделся на месте, потому что не стал выполнять обычную программу, а сразу перешел в ресурексьон, и начал выглядеть, как скелет в короне и фиолетовом балахоне.

Должно быть, сам факт моего существования его безмерно раздражал, раз он даже не начал предварительно похвалиться силой, а решил просто и без затей меня уничтожить. Его «Дыхание смерти» мощным черно-фиолетовым потоком хлынуло на то место, где я стоял, но меня там уже не было. Переместившись в сторону, я заметил, что еще один поток невероятно разрушительной реацу устремился в мою сторону. Похоже, Барагган не может ими управлять в достаточной степени – все атаки слишком прямолинейны, да и скорость не особенно впечатляет.

Уворачиваясь от очередного потока, я совсем забыл, что сам арранкар на месте стоять не обязан, и за счет своей способности локально замедлять или ускорять время, может двигаться невероятно быстро. Безносый череп с пустыми глазницами оказался совсем рядом, и Барагган занес свое оружие, похожее на внебрачного сына топора и косы. Я почувствовал, как

замедлилось время, и воздух стал густым, а движения – слишком вялыми.

- Умри же!

Зато вот лезвие косы двигалось даже слишком быстро. Должен сказать, что до этого момента я еще ни разу не умирал от того, что меня разрубили пополам.

- Вот и все, - Барагган расхохотался. – Это было даже слишком просто.

- Бакудо номер семьдесят три: Тозаншо, - произнес я, материализовавшись в некотором отдалении, и вокруг Бараггана выросли прозрачные чуть светящиеся стенки барьера.

- Ты!.. Я узнал эту способность – такую же, как у Айзена - абсолютный гипноз. И теперь убить тебя я хочу еще больше!

Барагган взмахнул косой, и барьер рассыпался на множество осколков. Ну не мастер я в кидо, даже не любитель, до некоторых умельцев мне еще расти и расти. Однако цель моих заклинаний была совсем другой. Ставя барьеры один за другим, я проверял, как быстро их разьет Дыхание смерти. Наконец, подобрав оптимальную прочность, я смог запечатать в многослойное бакудо образец разрушительной рецу и без опаски поместить его в ИВМ. В своем внутреннем мире я тоже могу управлять временем, и Дыхание смерти не сможет причинить там вреда. Зато умникам теперь будет чем заняться, да и Заэль тоже в полном восторге. Он давно облизывался на рецу бывшего короля, но получить ее для исследований никак не мог. Надеюсь, теперь в ИВМ смогут разобраться с ее свойствами, а может даже адаптировать ее для меня.

- Кидо против меня бесполезны! Тебе нечего мне противопоставить! Моя сила абсолютна – она уничтожит что угодно в этом мире.

- Не стоит рассказывать противнику о своих способностях, - на этот раз я создал небольшой тройной барьер, внутри которого оказался темный сгусток разрушительной рецу. – Если твоя сила абсолютна, то значит, она может уничтожить даже тебя.

Я переместил барьер прямо по центру темного балахона, и Барагган в мельчайших деталях смог рассмотреть, что Дыхание смерти уже развело первый слой тройного бакудо, и находится меньше чем в сантиметре от его собственного тела.

Убрав смертоносное бакудо подальше, я произнес:

- На этом будем считать наш поединок законченным. Спасибо за познавательный бой, Барагган-сан.

Бывший король ничего не ответил. Ну, будем надеяться, что он не затаил злобу и на меня, и не хочет убить, как и Айзена. То есть, не хочет убить меня еще сильнее, чем прежде, и в его черном списке я не поднялся на первое место.

Таким образом, неизученных противников в Эспаде у меня не осталось. Нулевой Ямми вообще не в счет, чтобы его победить достаточно всего лишь дозы сильного успокоительного, и Зеро Эспада перестанет представлять собой хоть сколько-нибудь сильного бойца, потому что уровень его рецу полностью зависит от того, насколько зол арранкар.

Поэтому после очередного собрания я попросил задержаться Гина и Тоусена. Айзен, заинтересовавшись, тоже остался. А вот остальные, хоть им было также любопытно, все равно

поспешили разойтись. Пояснив, что я узнал силу всех в Эспаде, и теперь хочу проверить и их способности, я предложил тренировочный поединок. И Тоусена, и Гина эта идея явно не вдохновила, и они бы с удовольствием от нее откосили, но вмешался Айзен.

- Как интересно. Признаться, я часто наблюдал за твоими поединками, и сейчас даже не знаю, на чью победу поставить.

- Не говорите так, Айзен-сама! Неужели, после того, как сами меня обучали, все еще можете сомневаться в моих способностях?

- Не принимай близко к сердцу, Саске-кун. Просто мои подчиненные действительно хороши.

Первым сразиться вызвался Гин, и уже через некоторое время мы стояли на тренировочной площадке.

- Интересненько, - произнес он со своей неизменной улыбкой. - Я знаю, что твой занпакто тоже может удлиниться. Но на какое расстояние?

Кусанаги в моей руке недовольно завибрировала и даже зашипела вслух, одновременно передавая мне образы-картинки по мысленной связи. Вообще-то она могла переслать мне нужную мысль и просто словами, но ей нравилось общаться на том языке, который я придумал специально для нее.

- Кусанаги сказала, что только мальчики меряются, у кого длиннее, а она ради таких глупостей и напрягаться не станет. Однако у меня тоже есть вопрос, Ичимару-кун.

- И какой же?

- У тебя лицо от постоянной улыбки не сводит? Мне нравится, что ты такой оптимист и никогда не унываешь, но, - я в точности скопировал выражение его лица, - неудобно же. И не видно почти ничего.

- Меня все устраивает, - еще шире улыбнулся Гин, обнажая клинок.

До этого я не видел его занпакто воочию, и сейчас уставился на него в некотором замешательстве. Лезвие духовного меча было немногим длиннее ладони.

- Ичимару-кун, меня ужасно смущает размер твоего занпакто. Я с Кусанаги почти стесняюсь рядом с тобой стоять. Так и представляю, что сказал бы дедушка Фрейд, если бы увидел нас сейчас.

- При чем здесь твой дедушка?

- Слава Kami, он не мой. И это очень хорошо, что ты с ним не знаком, иначе окружающие впадали бы в отчаяние, всего лишь заметив тебя издали.

- Я не совсем понял, о чем ты.

- Не важно, - улыбнулся я и атаковал первым.

Гин по-змеиному гибким движением отклонился и активировал шикай.

- Убей его, Шинсу!

В отличие от большинства моих прежних противников, Гин полагался не на силу, а на скорость. В его манере боя чувствовалась школа с давними традициями, щедро одобренная всевозможными уловками и «нечестными» приемами. Лезвие занпакто в его руке двигалось с такой скоростью, что казалось, будто у него не один клинок, а как минимум двадцать.

Это немного напомнило давнюю стычку с Киллером Би, но у джинчуурики одновременно было восемь мечей, а Гин каким-то образом обходился одним. Я не хотел пока светить свою способность мгновенно перемещаться из тела в тело, поэтому Ичимару меня уверенно теснил. Все что я мог – это блокировать его сверхскоростные выпады и уклоняться. Такая тактика явно была проигрышной, и на мне уже появилось несколько порезов. Кусанаги это не понравилось, и раздраженно зашипев, она послала мне несколько образов-картинок. Ее план пришелся мне по вкусу, и я немедленно принялся за его реализацию.

Должно быть, со стороны моя контратака смотрелась совершенно самоубийственной. У Гина даже глаза слегка приоткрылись, наверное, он первый раз видел, как кто-то тормозит его клинок собственным телом. Я сжал его запястье, не давая двинуться, а Кусанаги не просто изогнулась – она захлестнулась вокруг шеи Ичимару, и теперь тот мог лишиться головы от малейшего движения.

- Беда, беда, - вернув на лицо привычную улыбочку, посетовал он. – Но я не назвал бы наше положение победой, скорее, у нас ничья.

- Не думаю, - улыбнулся я и двинул его руку в сторону.

Чужое занпакто, засевшее у меня в животе, с легкостью разрежало мышцы, внутренние органы, кожу, и вышло наружу. Глаза Гина снова расширились, когда он увидел, что моя улыбка не изменилась, пока я фактически сам себе вспарывал бок.

- Оказывается, ты еще более опасный противник, чем я мог представить, - Ичимару вновь совладал с выражением лица. – Похоже, мне не остается ничего, кроме как признать поражение. Но должен заметить, большинство арранкаров погибли бы от такой раны.

Кусанаги разогнулась, вновь принимая привычную форму, но по дороге оставила на плече Гина длинную царапину. Я с задумчивым видом слизнул с клинка кровь.

- Странно, на вкус точно такая же, как и у арранкаров. Я как-то ожидал большего.

Кусанаги согласно зашипела, а Гин чересчур поспешно отошел подальше.

- Как всегда впечатляюще, - прокомментировал Айзен, - ты не перестаешь меня приятно удивлять, Саске-кун.

- Айзен-сама, вы меня прямо смущаете такими комплиментами, - я старательно порозовел.

- Жаль, что второй поединок придется отложить, пока ты не справишься от ран.

- Разве это раны? – я сменил тело и снова был в чистой одежде и без единой царапины. – Было время, когда мне каждый день что-нибудь ломали и оставляли не предусмотренные природой отверстия. Или выматывали меня до такой степени, что я терял сознание от усталости. На этом фоне всего один поединок – лишь легкая разминка.

- Хм, - Айзен смерил меня задумчивым взглядом. – Теперь понятно, почему ты так стремишься стать сильнее.

Канаме сражаться не хотелось совершенно, но и отказаться он не мог – Айзен же смотрит. Поэтому Тоусен предпочел обойтись без лишних слов и сразу же атаковал. Не знаю, каким образом он ощущает окружающее пространство, но слепота совершенно не мешала ему нападать или отбивать мои удары. Силы и скорости бывшему капитану тоже было не занимать, и некоторое время мы сражались просто на мечах.

Мне было интересно понять, как Канаме «видит» все мои движения, но тот похоже, не разделял этих чувств, и поняв, что поединок затягивается, разорвал дистанцию и пообещал показать силу, которую ему дал Айзен-сама. Тоусен поднес ладонь к лицу, и вокруг него начал закручиваться вихрь из реацу. Ни на шикай, ни на ресурексьон это похоже не было, но если верить моим смутным знаниям канона, шинигами после этого должен был превратиться в огромную человеко-муху, и мое чувство прекрасного начинало биться в конвульсиях при одной мысли об этом.

Такого никак нельзя было допускать, поэтому я смело переместился в самый центр все усиливающегося смерча из реацу и ребром ладони ударил Тоусена в основание шеи. Реацу тут же потеряла стабильность и взорвалась, причем с такой силой, что мое тело просто испарилось. Материализовавшись в десяти метрах от воронки, на дне которой лежал изрядно потрепанный Канаме, я понял, почему все ждут, пока противник закончит высвобождать ресурексьон или банкай. Все оказалось очень просто - прерывать этот процесс равносильно самоубийству. Гину и Айзену, наблюдавшим за поединком, из-за взрыва пришлось срочно перемещаться подальше, но сейчас они возвращались обратно и смотрели на меня не очень-то дружелюбно.

- Ой, извините. Просто мне всегда было очень интересно, что случится, если прервать высвобождение. – Я виновато шаркнул носком сапога. – Я больше так не буду.

В знак своих добрых намерений я даже начал лечить Тоусена, потому что в Хуэко Мундо с врачами туго, собственно, только двух арранкаров во всем мире можно было с натяжкой счесть медиками – меня и Заэля. И даже не знаю, к кому из нас попасть в лапы пустые боятся больше.

<http://tl.rulate.ru/book/73986/2046541>